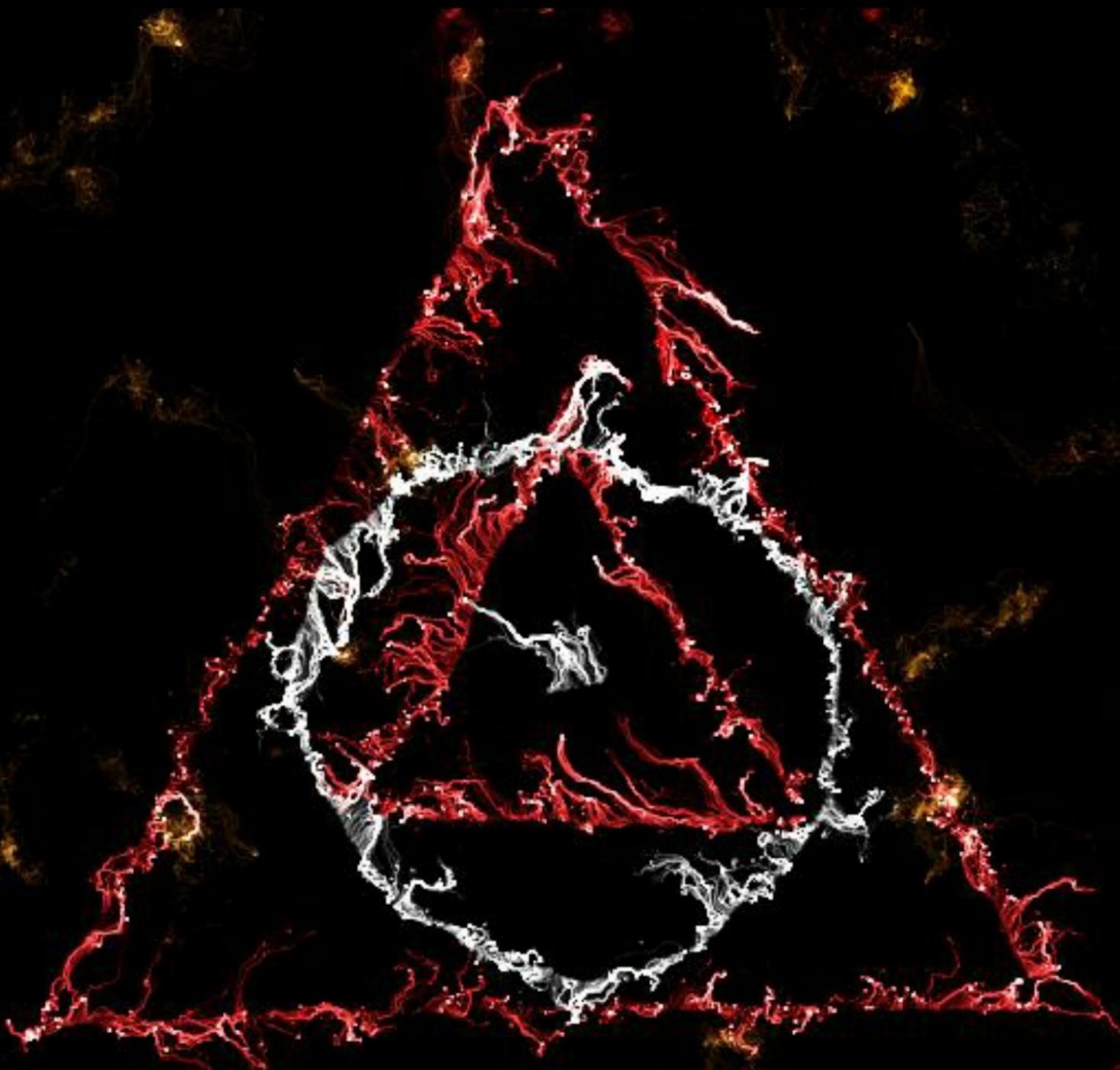


Дмитрий Раков

Кровь Абхарта



16+

Дмитрий Раков
Кровь Абхарта

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Раков Д. А.

Кровь Абхарта / Д. А. Раков — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Небольшая история о большой случайности по вине... Драконов? Да, вероятно, они во всем и были виноваты. Хотя герой и самостоятельно влип по самое "не балуй". Да и у этой расы свои проблемы. А главное, в самый неподходящий момент. Или это не простое совпадение? Много вопросов, а ответов не слишком. Разберемся...

Пролог

Откуда-то издалека, будто из глубин Марианской впадины, послышался стон, похожий на предсмертный крик белой касатки. Порой замечаешь, как твой организм может воспроизводить самые удивительные и самые неожиданные звуки. Особенно, когда чего-либо требует. В данной ситуации это "что-либо" было пищей. Единственное, чего сейчас хотелось, это огромный чизбургер. Такой, чтоб размером с небоскреб или больше. Есть хотелось просто безумно. Всегда так в ночную смену. Знаете, когда делать нечего, часто хочется есть. Так и разжиреть недолго.

Скука. Именно это слово подходит для такой ежедневной ситуации. Точнее, еженочной. Когда просто сидишь на стуле и тупо смотришь в тускло светящийся монитор, время не течет, не идет, нет. Оно тащится, да еще и прихрамывая на все двенадцать стрелок-ног. Посмотришь на циферблат наручных часов, там десять минут третьего. Через пять минут опять посмотришь – опять десять минут третьего! Время исчезает. Только ты и монитор с кучей окошек, которые изредка показывают, как за двором пробежал кот, или на ветку сел голубь, или запоздалая парочка прошла около забора, покачиваясь и смеясь из-за пагубного влияния друга-алкоголя. Серость.

Жизнь ночного охранника довольно примитивна. Встать с постели часов в пять вечера, приготовить обед-ужин, позвонить на работу, пробежаться по городу в оздоровительных целях и вернуться домой за формой. Далее прийти к зданию офиса компании, сесть за пульт и проторчать без сна до пяти утра, когда тебя сменит другой охранник. Главное, привыкаешь к такому расписанию: вставать, когда темнеет, и ложиться спать, когда солнце начинает согревать своими лучами холодные стекла окон небоскребов. Ничего не поделаешь – за это платят. Особенно в такое время, когда охранники стали гораздо более востребованными, чем раньше. А ведь все началось примерно год назад.

В первый день было странно. Проснувшись, ни один человек в мире ничего не почувствовал, ничего не заметил. Лишь через несколько минут, когда люди пошли в ванну, чтобы умыться и почистить зубы, каждый увидел у себя посередине груди небольшую отметину. Похожа она была на ожог довольно простого узора: вздувшаяся кожа вырисовывала правильный треугольник, вписанную в него окружность и еще один вписанный уже в окружность правильный треугольник с точкой по центру. Выглядело так, будто всех людей в мире ночью разом клеймили. Только пообщавшись с друзьями, знакомыми, коллегами по работе, каждый понял, что знак есть у всех. Его, кстати, так и стали называть: «Клеймо». В первый день люди не стали задумываться о нем, посчитав все безумно странным совпадением. Только вот потом начался хаос.

Клеймо стали изучать. Существовало бесконечное множество теорий его появления: болезнь (хотя анализы людей были абсолютно нормальными), инопланетное вторжение, второе пришествие... Как ни странно, больше всех расплодилось именно сектантов.

Газетные писаки самую большую группировку называли Ловцами. Секта занималась тем, что призывала сторонников искать «неклейменого». Именно он должен был стать Богом нового мира, стать новым Иисусом для всех и каждого. Все остальные – мусор, который недостойно жить на планете и служит лишь для того, чтобы верить и искать. Веруя, обеспечиваешь себе место в раю. Но что только не совершалось в этой секте: от групповых оргий до массовых человеческих жертвоприношений. Желтая пресса разрывалась от наплыва информации. Такая психологическая болезнь, наподобие поклонения Клейму, вообще распространилась очень быстро.

Короче говоря, почти весь мир уже кипел от напряжения примерно через неделю после появления этого странного знака. Некоторые пытались выжечь, закрасить Клеймо татуиров-

ками... Ничего не получалось. Оно было различимо даже после того, как кожу соскабливали с груди.

Сектанты нередко залезали в офисы, поместья богатых людей, банки и т.п., устанавливали взрывчатку и подрывали здания. «Во благо пришествию, ведь мир неидеален! Может именно из-за этого Бог не появляется? Все должны уверовать, тогда начнется благодать!» – такими репликами сектанты закидывали репортеров, полицию и правоохранительные органы на все расспросы. Ну, спасибо хоть, что охранникам стали больше платить.

Прихлебнув свой полуостывший кофе, Николас Джестор, охранник небольшой юридической компании, в сотый, а, наверное, даже в тысячный раз пробежался глазами по монитору. Ничего необычного. Который год своей жизни проводишь за экраном, а за ним лишь ночная подсветка здания и какой-то бомж, отливающий в кусты. Размышляя над тем, дать ли ему спокойно насладиться моментом или дать пинка, Ник чуть не разлил кофе, медленно массируя стаканом висок. Приняв это за знак свыше, он решил не беспокоить беднягу, и снова развалился на кресле. Вот так и проходит вся ночь. Кажется, что безумно медленно, а потом оборачиваешься назад, а уже там так много лет за плечами. Когда Николасу стукнуло пятнадцать, он уже начал подрабатывать, забросил школу, перешел на полный оклад, и с тех пор уже почти тридцать лет кожаное кресло и термос с кофе были его лучшими друзьями. А каждая ночь длится вечно. Будто прожил бесконечное множество вечностей. Какая же скука.

Первым, что Николас заметил, было легкое мерцание экрана. Будто какие-то помехи проникали сквозь транслирование камер. Внезапно все мониторы погасли. Да не только мониторы. Весь свет в здании компании выключился на мгновение, все окунулось в кромешную тьму. Но лишь на мгновение. Будто какая-то «темновая» молния рассекла пространство. В следующий момент все заработало снова. Мониторы гудели, будто и не отключались, не было никаких перезагрузок систем, все работало исправно. Ник подумал, что это ему показалось. Может, переутомление или секундная дрёма?

Но это было отнюдь не так.

Охранник вышел из своего кабинета. Он был немного растерян из-за произошедшего. Внезапное отключение электроэнергии? Перебои в проводке? На электростанции? В конце концов, Николас решил забыть эту жалкую долю секунды и стереть ее из памяти напрочь. Решив прогуляться по территории и освежиться, он вышел из здания.

Стояла тихая ночь. Настолько тихая, что было даже жутковато. Никаких проезжающих мимо машин, никаких насекомых, птиц или другой живности. Весь город будто накрыли стеклянным куполом тишины, которая, казалось, давила на барабанные перепонки. Чуть-чуть заныла голова. Даже ветер не дул, будто тоже решил, словно рыба, молчать этой ночью.

Здание компании возвышалось за спиной Ника гигантом, подсвечивающимся сотней фонарей. Рекламный щит, на котором была изображена подтянутая спортивная девушка, улыбающаяся во все зубы, и надпись «Health matters», тускло мерцал над проезжей частью. Горизонт вдалеке начинал постепенно светлеть. Николас уже собрался идти обратно в кабинет, допить оставшийся кофе, дожидаться окончания смены и уйти наконец спать, но... Шорох.

Нет, не то, чтобы Николас сразу подумал, что это что-то паранормальное или мистическое. Кошка или заблудший не туда пес – вот какими были первые его мысли. Может, даже упомянутый бомж, который решил прикорнуть на остаток ночи. Но в кустах точно что-то было, и добросовестный охранник решил проверить, что же это. Наклонившись над растением, он раздвинул ветки, уже немного влажные от утренней росы...

Чешуйчатые крылья взмыли в ночное небо города, со свистом рассекая на своем пути воздух.

Глава 1

Клеймо ныло уже третьи сутки подряд. Нет, раньше оно тоже побаливало, но не так долго и не так сильно. Костя уже искал информацию о людях, которым Клеймо тоже доставляет неудобства, но ничего не находил: никто во всем мире не жаловался на жжение, странные колики на поверхности кожи в области груди. Ни на каких форумах, сайтах – нигде даже не упоминалось о боли в Клейме. Когда Костя опускал руки, не находя ничего стоящего, Клеймо переставало болеть будто назло, но потом зуд разгорался с новой силой. Врачи ничего не могли сказать. И неудивительно, ведь этот странный знак не так давно стал новой всемирной загадкой.

Правда, эту загадку затмила еще большая и еще более удивительная, произошедшая совсем недавно. Может быть, конечно, все это была ложь или розыгрыш, но несколько месяцев назад одновременно в нескольких источниках по всему миру просочилась информация о драконах. Да-да, о чешуйчатых, крылатых рептилиях, которые будто в один миг появились разом по всему миру, а потом затаились где-то и не показываются. Форумы гудели от потока сообщений типа «Черт, да эта штука меня крылом задела! Как это может быть ложью?!» или «Я увидел лишь то, как она взмыла в небо и больше ничего. Что происходит? Заговор правительства?». Везде они ищут заговоры...

Константин из интереса выделил время и проследил за сообщениями и проникающей в сеть информацией. Выяснилось, что драконы появились одновременно посреди ночи, будто из ниоткуда, в Японии, Китае, Америке, России, множестве Европейских и Африканских стран. Их было примерно полсотни (которые попались на глаза очевидцам), а описание было почти одинаковым, только кто-то добавлял пламя из ноздрей, кто-то увеличивал существ до гигантских размеров, но в среднем все склонялось к следующему их облику: не больше, чем в человеческий рост, чешуя, покрывающая все тело, крылья размахом где-то три-четыре метра, небольшой хвост, массивный череп. Обычные мелкие драконы... Только вся необычность заключалась в том, что они вообще есть. На международную шутку все же эта ситуация не очень походила, несмотря на свою нелепость. Ну что ж, появление Клейма тоже не из ряда ординарных было, но оно произошло, с этим нельзя было поспорить. Кто знает, может и это было правдой.

Костя облокотился на спинку кресла и потер рукой жгущую через рубашку кожу. Клавиатура раздавалась отовсюду, где-то звенел телефон, на экране его монитора светилось несколько ссылок на информацию о драконах. Кто-то, разговаривая по мобильнику, шагал между рядами столов и просил ручку, чтобы записать какую-то важную новость, которая должна была наверняка всполошить весь мир. Обычная журналистская кутерьма, которая надоедала уже со второго дня работы.

– Подзельцев, мать твою! – тяжелая рука опустилась на плечо Константина. – Ты что, еще не закончил статью о той старушке-кошатнице? Чтобы она была на моем столе к обеду! – главный редактор не на шутку был раздражен, но, чуть подумав, он, похоже, в шутку добавил. – Я про статью, а не старушку, – и стал ждать смеха или хотя бы улыбки со стороны Кости, но, не увидев ни того, ни другого, отмахнулся и глянул на монитор. – Нафига тебе тема драконов? Она уже несколько месяцев как не актуальна! За работу!

Да, и правда, надо было работать.

Быстро накропав небольшую статейку, используя хилую информацию с некоторых сайтов, Костя распечатал свою работу и уже собирался уходить домой. Сняв со спинки стула пиджак, он попрощался с приятелями по работе, выключил компьютер и направился к выходу.

Сказать по правде, Подзельцев не на шутку заинтересовался драконами, когда об этом заговорили все вокруг. Его взбудоражила сама идея о чем-то мистическом, о чем-то, до чего можно дотронуться кончиками пальцев, стоит лишь чуть протянуть руку. А еще он чувствовал связь этого события с Клеймом. Все дни напролет Костя искал любую зацепку, любую строчку, связанную с драконами. Он перекопал безумное количество файлов и папок, зарегистриро-

вался на огромном количестве форумах, пообщался с сотней людей, но никак не мог найти причины появления этих существ, или хотя бы доказательства их существования.

Когда Костя сел в свой лэндровер, уже почти настало время ужина. Вечерело, фонари начинали загораться тут и там, люди спешили в свои дома к семьям, мечтая поскорее усесться в уютные кресла, чтобы провести остаток дня, отдыхая от его трудоемкой части. Ежедневная кутерьма, муравьиные заботы и микроскопическая жизнь. Но кому сейчас нужна философия и рассуждения на подобные темы?

Костя, отбросив посторонние мысли, завел машину в гараж возле дома. Не время было думать о никчемности существования человечества. Лучше уж просто плыть по течению. Какая разница, ведь все равно ничего не изменить?

Огонь внезапно резанул по груди Подзельцева, да так, что он невольно облокотился рукой о дверь гаража. Боль утихла так же внезапно, как и появилась. Похлопав себя по груди, Костя уж надеялся, что боль утихла насовсем, но не тут-то было: огонь с энтузиазмом снова стал раздирать кожу, хоть и без предыдущей резкости. Костя тяжело вздохнул и быстро направился к своему подъезду.

Вскочив в лифт, он второпях нажал на нужный ему восьмой этаж. Лифт нехотя начал свой подъем. Костя хотел хоть как-то унять ноющую боль мазью, поэтому чуть пристукивал ногой от нетерпения. Лифт все никак не хотел останавливаться.

Наконец, он притормозил, и двери со скрипом открылись. Костя выскочил из лифта, подбежал, даже скорее подлетел к двери, провернул ключ и нажал на ручку. Сняв ботинки, он тут же направился к небольшому шкафчику в зале, где хранились все лекарства в доме, чтобы, наконец, притупить боль.

– А вы не замечали, как люди похожи на муравьев?

Костю чуть ли не хватил инфаркт. Около окна, смотря на проезжающие внизу машины и спешащих домой горожан, стояла женщина лет двадцати пяти. Выглядела она весьма специфично: волнистые, собранные в хвост вороного цвета волосы падали на кожаный жилет, джинсы в обтяжку были заправлены в огромные ботинки-берцовки. Казалось, что дамочка только что вернулась с рок-фестиваля. Однако не ее внешний вид так беспокоил Константина, а лишь один вопрос:

– Как вы тут оказались? – на выдохе произнес он и тут же добавил. – И вообще, кто вы?

– Да, сознаюсь, я слегка могла напугать вас своим присутствием, – женщина белоснежно улыбнулась. – Я не грабитель, не убийца и вообще не враг вам.

– Вы не ответили, – более спокойно заметил Костя.

– Представиться я еще успею, а вот на вопрос, как я попала сюда, очень долгий ответ, – внезапно затараторила она, будто пулемет, посмотрела на висящие на стене часы и уже серьезно произнесла. – Вы сейчас же должны идти со мной. Доверьтесь мне, времени нет.

Костя немного опешил от таких слов. В себя он пришел, когда сбегал вниз по лестнице, ведомый незваной гостьей. Единственное, что он заметил, так это то, что его Клеймо неожиданно перестало жечь.

Днем стояла невообразимая жара. Хорошо, что хоть ночью было более-менее ветрено. Новое тело было настолько неудобным и душным, что хоть сейчас расправляй крылья и лети к небу, там прохладнее. Мда, и как только эти существа могут жить в таких нефункциональных, неприспособленных для экстремальных ситуаций телах? Никогда еще в своей жизни Райхик не любил свою чешую и свою тонкую кожу так, как сейчас. Он по ним безумно скучал. Ведь как это просто: взять, и чуть приподнять чешуйки, чтобы мягкий ветерок обволакивал тело, давая прохладу и свежесть.

Бедняга Райхик, замечтавшись, почувствовал, как мокрая от пота рубашка приподнимается от того, что крылья начали непроизвольно расти из лопаток, а на кончиках пальцев кожа огрубела и начала слоиться. Надо бы держать себя в руках. Находясь на такой жаре, несложно сорваться, слегка замечтавшись.

Кто бы подумал, что капитан высшего ранга задержится в этом вшивом мирке так долго, чтобы разобраться, почему у его жителей появился какой-то знак на груди, точь в точь как герб родного мира Райхика? Да и вообще, как эти примитивные создания смогли прожить в таких климатических условиях? Они даже летать не умеют! Уму непостижимо, как они добились такого, хоть и незначительного, по сравнению с драконьим, но все же развития науки и техники.

Хоть по человеческим меркам погода была «гораздо холоднее, чем в прошлом году» и «эта ранняя осень одна из самых суровых за несколько десятилетий», Райхику было отнюдь не холодно. Да и всем его подчиненным и коллегам тоже было не очень приятно: кожа у человеческих тел была очень плотная по меркам ящеров, почти никакого теплообмена с окружающей средой. Вот чешуя – это вещь. Универсально: холодно – уплотняем чешуйки, жарко – даем свободу для воздуха между чешуей и тонкой кожей. Гениальное устройство эволюции!

Размышляя, на сколько же голов раса Райхика превосходит человеческую, он чуть ли не пропустил свой автобус. Грузная и неуклюжая машина со скрипом отворила двери, приглашая своих жертв внутрь. «Блин, в этих штуках еще жарче», – подумалось капитану. Однако он, скрипя зубами, вошел. Заметив свободное место у окна, Райхик почти побежал к нему. «Ну, хоть с ветерком прокатимся», – подумал капитан.

Странное появление герба на груди у каждого из этих приматов могло быть связано только с одним фактором. Подобное уже случалось с другими мирами: когда Клеймо (так стали называть его люди, хотя «герб» по барну, языку драконов, звучит, как «С’джхар») появилось на левой пятке у змеиной расы, это была щель между мирами на севере планеты; когда у тарнов (отвратительная и глупая раса, смесь пауков и улиток) оно появилось на головах, то это просто мошка Абхарта заплутала в их мире, случайно наткнувшись опять-таки на щель.

В общем, главной целью ДАПС (Драконья Аварийная Природоохранительная Служба, судя по переводчику) было обнаружение щелей между Абхартом (драконьим миром) и каким-либо миром еще. Непонятно, почему только драконы страдали от этого, но на них автоматически была возложена такая ответственность, ведь их раса знала почти обо всех мирах и всех цивилизациях во вселенной, и являлась, похоже, самой развитой. Надо же, как повезло!

Самое важное в работе рядового ДАПСиста – предотвратить расширение щели и уничтожить любые следы из мира драконов в других. Только тогда разлом закроется. Вот морока. Хорошо, что в этом мире есть возможность пользоваться мозговым переводчиком для общения, ведь изучалась человеческая раса очень хорошо с давних пор, и драконы имели абсолютно полное представление о ней. У ДАПС (даже есть специальный отдел, который занимается только людьми – редкая честь!

Райхик, застрявший на этой никчемной планете и удрученный этим фактом, направлялся на общее собрание. Оно состояло всего лишь из трех участников: Де’ра, которая должна была обследовать всю территорию к югу от города, Бадор, патрулирующий над- и подводную область побережья и сам Райхик, занимавшийся севером города. Но Зрение ничего не показывало, а значит, в этом месте тоже ничего не было. Придется группе через несколько часов отправляться в следующий, потом в еще и еще, пока кто-нибудь не нападёт на нужный след.

Езда на автобусе удручала Райхика и навевала дрему. Ветер легко трепетал отращенные в прошлом году волосы, забивался в уши, щекотал ноздри. За весь этот год Райхик так и не привык к этому телу, все было непривычно и неудобно. Но, несмотря на это, он уснул.

Война. Само слово это уже наводило страх и ужас. Великая война драконов, продолжающаяся сотни лет, борьба за власть. Хруст ломающихся черепов, огонь, испепеляющий все на своем пути, реки крови и тысячи, миллионы погибших – вот какие воспоминания она оставила у каждого из ее ветеранов.

Но вдруг появились щели. Это, наверное, и спасло расу драконов от саморазрушения, как ни странно. Щели уничтожали Абхарт. Они приносили на планету глобальные катаклизмы, землетрясения, извержения вулканов, наводнения – все в полном комплекте и даже больше. И все из-за непрерывающихся боев, которые покачивали мировое равновесие. Как думали ученые, отрицательная магия, использовавшаяся в огромном количестве участниками войн, пошатывала и разрушала границы миров, образуя разломы. Только закрыв их с помощью положительной магии можно было предотвратить разрушение планеты, которая не могла держать на своей поверхности такой объем энергии. Пространство буквально лопалось, и энергия проникала в другие миры. Но это очень сильно повлияло на исход войны. Вот тебе и наглядный пример, как общая проблема объединяет.

Райхик служил и воевал в те времена за короля Гнаала. Так уж получилось, что дракон родился на территории этого узурпатора, а значит, обязан был подчиняться его приказам. Как же противен, омерзителен был ему этот мерзкий ящер, обирающий своих приближенных до нитки, чтобы прокормить свой ненасытный желудок. Но что ж поделать – приказ есть приказ. Война была страшным временем.

Первый разлом обнаружил великий Ла'анг (хоть он и не был таким уж великим – обычный рядовой, бежавший от своего короля). Его имя прославилось практически мгновенно, ведь после закрытия первой щели прекратились непрерывные дожди, проливавшиеся несколько десятков лет почти на всем на юге планеты. Ла'анг скорее всего и не подозревал, что он делал, но сделал он все правильно. Его поступок стал началом мира и сотрудничества всех драконов, за что Ла'ангу стали благодарны почти все жители Абхарта.

Однако после первой щели мир начал трещать по швам. Разломы все чаще и чаще появлялись, были больше и мощнее, через них начало что-то проникать в другие миры (от камней, случайно упавших в щель, до насекомых, залетевших не туда. Но главной проблемой была сама энергия, которая выделялась при использовании магии, и просачивалась сквозь пространство). А это все больше влияло на планету драконов. Поэтому был создан ДАПС, сотрудники которого закрывали щели и на время умирляли планету. В общем, работы было более чем достаточно. Оставалось надеяться, что она проходит не впустую, и скоро этот кошмар прекратится.

Райхик впервые увидел щель на задании сразу после переподготовки. Солдафон должен иметь качественное образование, если хочет уметь закрывать разломы, а Райхик был настолько предан своему роду, что сделал бы все что угодно для его безопасности. Да, у драконов есть свои принципы.

Первая щель Райхика находилась в небольшом городке в родной ему области – маленькой территории Гнаала. Король, изрядно исхудавший за время перекалфикации Райхика, даже не узнал бывшего солдата, но был несказанно счастлив, когда работа была выполнена – неудивительно, ведь из-за щели невозможно было разводить скот, а значит область постепенно переставала процветать. Гнаал даже после ухода служащего не вспомнил, откуда тот его знает.

Разлом был невелик. Но это было первым заданием Райхика, поэтому волноваться пришлось изрядно. Увидев щель, Райхик несказанно опешил: она была гораздо меньше, чем себе представлял. В воздухе витала будто бы царापинка размером с палец, сочащаяся изнутри немного синеватым свечением. Она шипела и плевалась искрами, норовя поджечь подсохшую траву на земле прямо под щелью. Над разломом даже нависла тучка и потихоньку поливала кислотным дождем землю неподалеку. «Непорядок», – деловито и немного нервно пробурчал Райхик.

Изучая разломы, ученые пришли к выводу, что они являлись неким «энергетическим тоннелем». Это значит, что энергия, скопившаяся в Абхарте, не могла остаться только там, она как бы «переливалась через край» из-за расточительного использования магии. Драконы были сами виноваты в постепенном разрушении своего мира. Энергия, которая «выплеснулась» в другой мир к иной цивилизации, "растекалась" по достаточно большой территории, и было проблематично ее загнать обратно. Расчеты и анализы показывали, что чем больше щель, тем больше энергии уходит. Следовательно, больше проблем у ДАПСа и у Абхарта в целом.

Райхик начал действовать по правилам: начертил треугольник в воображении, круг в треугольнике, треугольник в круге и центр рисунка. Это был древний Знак первого Дракона – легендарный знак, помогающий использовать довольно сильную магию, а по совместительству и герб Абхарта. Держа Знак перед глазами, дракон начал произносить заклинание на древнедраконьем. Щель будто насторожилась, напряглась, затихла.

В следующее мгновение Райхика перенесло в мир, куда приводила щель. Это оказалась небольшая планетка, заселенная гигантскими существами, похожими на мух. Райхик по сравнению с ними был мухой по сравнению с собой на Абхарте. Обитатели странного мира летали с невероятной скоростью, спеша по своим делам. Стоял ужасный гул от шума сотен шуршащих крыльев. Никому даже не было дела до какого-то там дракона, вылезшего из ниоткуда. Но у Райхика не было времени для возражений, он действовал по уставу.

Произнеся довольно сложное, а потому и недолговременное для драконов-новичков, заклинание невидимости (он не рассчитывал оставаться в этом мире надолго, поэтому свой облик не менял, как действовали драконы в серьезных случаях), он принялся искать инородное тело. Если в другой мир из Абхарта ничто, видимое обычному глазу, не проникло, то это энергия просочилась через разлом, и от нее нужно было избавиться. Для этого уже требовались заклинания гораздо высшего уровня. Райхик все еще надеялся на легкое первое задание. И не зря.

Для начала Зрение ничего не показало: вроде бы мир, как мир. Но что-то все же могло просочиться сюда через разлом, и, если это так, оно не могло уйти далеко: через такую кроху еще нужно постараться пролезть. Если бы щель образовалась прямо на поверхности земли, это оказался бы камень или травинка, но разлом оказался в воздухе, так что это, скорее всего, было насекомое.

Райхик принялся осматривать землю под ногами с помощью Зрения – стандартная процедура. Вероятнее всего, насекомое просто не смогло выжить в атмосфере этого мира и сейчас судорожно дергает лапками в надежде убежать от смерти. В принципе, для дракона здесь тоже было бы довольно тяжело дышать – слишком много кислорода. Хорошо, что на подготовке всем раздали разрешение на использование атмосферного заклинания, достать которое было отнюдь не легким делом в мире Райхика.

Приглядевшись, он наконец нашел, что искал. Бабочка. Уже мертвая. Она мерцала блекло-красным свечением, характерным для мира драконов. Каждый мир излучает свой спектр волн – так говорили ученые – именно так можно определять, что служит помехой на чужой планете. А Зрение – одно из базовых заклинаний, которое знакомо каждому дракону, хоть немного имеющему магические гены. Райхику, например, просто повезло, что в детстве ему бабушка рассказывала о выдающихся магических способностях в его семье.

Чтобы завершить так называемую «чистку» Райхик должен был просто лишиться всех следов Абхарта из «мира мух». Аккуратно зацепив коготками крыло бабочки он положил ее в наплечную сумку, нижними лапами наскребал треугольник вокруг места приземления насекомого, пробормотал простенькое дезинфицирующее заклинание и начал собираться обратно в Абхарт. Количество энергии, прошедшее в этот мир через разлом, было ничтожно, поэтому чистка для нее была простым делом.

По прибытию щель сама закрылась, ведь в другом мире не осталось ничего, связанного с Абхартом. Ничего специфического не произошло, Райхик с успехом отчитался перед главой отдела своего района, написал отчет, отдал пакет с бабочкой в лабораторию и вернулся в свою комнату, которую так щедро предоставили сотруднику ДАПСа. Позже его поздравили с успешным первым заданием, похлопали по плечу и повысили за безупречность. Так и продолжалась карьера дракона – быстро и легко, без всяких происшествий. Пока не образовалась щель на ЭТУ планету.

Райхик быстро очнулся ото сна. За окном автобуса уже смеркалось. Видимо, он уже почти приехал.

Встреча назначалась в пригороде, в одном небольшом заведении под названием Станция “Холостяк”. Это было самое близкое для всех троих специалистов место, да и жаловаться было не в стиле драконов. Вот уже и неоновая вывеска показалась вдали.

Расплатившись с лысоватым водителем, Райхик вышел из автобуса. Солнце уже коснулось границы горизонта и теперь медленно расплывалось, будто огненно-красный кусок масла на сковородке. Встреча намечалась на половину восьмого, оставалось еще несколько минут, поэтому Райхик направился к дверям этого сомнительного заведения.

– Что-то Де’ра опаздывает, – сонно пробормотал Бадор. Он появился минут пять назад, ввалившись в двери Станции “Холостяк”, и сейчас занимался тем, что с интересом рассматривал кончики своих человеческих пальцев, кожа которых сморщилась от долгого времяпрепровождения в воде. Волосы Бадора были еще влажными, глаза красными, а сам он ежеминутно высмаркивался в носовой платок в надежде убрать остатки морской воды из организма. По его настроению было видно, что осмотр водной территории не принес положительных результатов.

– Странно, она ведь всегда так пунктуальна... – Райхик вяло потянул через трубочку коктейль «Зеленый Кузнечик» и тут же поморщился. – Как они могут пить такую дрянь? – и сплюнул на пол стриптиз-клуба. Бармен неодобрительно вздохнул.

– Мда, может что случилось? – пропустив последнюю фразу мимо ушей, сказал Бадор настороженно. Военное время повлияло на него очень сильно: он не расслаблялся ни на минуту, всегда был начеку и в любой момент был готов сорваться с места, несмотря даже на самое прискорбное самочувствие. Однако, он был довольно миролюбивым и даже дружелюбным драконом. Хороший солдат, ветеран многих битв, а также по совместительству двоюродный дядя Райхика – Бадор – был зачислен на задание в помощь своему племяннику относительно недавно, всего каких-то две недели назад, и не совсем понимал, почему тут так много возни с этим миром.

Еще ни одна планета не занимала у драконов столько времени для обследования, как Земля. Максимум был установлен около десятка лет назад на планете Зеноли, потому что ее атмосфера была схожей с атмосферой Абхарта, и птица, залетевшая в разлом, смогла пролететь несколько сотен миль, прежде чем ее нашли. Исследователям пришлось восемь месяцев просчитывать маршрут, перелетать из одного города в другой, опрашивать всех окружающих, не видели ли они странного существа, пролетавшего где-то в этой области, ведь, конечно же, драконья птица не был похожа ни на одно животное на Зеноли, так что ее должны были заметить. В конце концов, ее нашли полудохлую, выкрикивающую последние вопли на берегу одной из рек. Сколько же тогда пришлось территории дезинфицировать от вытекшей за это время энергии...

Но вот Земля... целый год ушел на поиски, но даже сейчас ни один дракон даже представления не имел, что он ищет. И почему направили всего двадцать четыре сотрудника? Этого было катастрофически мало. Однако жаловаться на руководство не входило в планы Райхика:

слишком уж много проблем и слишком уж затянулось это все. Надо было быстрее разбираться с Землей, ведь щелей раскрылось за этот год немерено, а двадцать четыре ДАПСиста – довольно большая часть от всех дееспособных квалифицированных исследователей. Времени просто уже не было.

– Может, она заблудилась? Или просто забыла, куда надо приходиться? – Бадор без капли энтузиазма пихнул несколько купюр за резинку стринг расхаживающей на сцене смуглой танцовщицы в костюме тигрицы. Ну, если, конечно, считать полосатый оранжево-черный лифчик, шипастые шпильки, надетые кошачьи ушки и пушистый рыжий хвост вообще за костюм. Стриптизерша приторно хихикнула, наклонилась, поцеловала Бадора в щетинистую щеку, но, не увидев никакой реакции на его лице, расстроено топнула каблуком и скрылась за кулисами. Бадор проводил ее пустым взглядом. – Какой вообще смысл в этом? – он лениво покопался на сцену.

– Ну, у них это вроде как развлечение, – сказал важным, подобно знатоку, голосом Райхик, однако сам полностью не понимал цели этого представления. Даже за год он не совсем научился разбираться в логике и желаниях этих странных приматов.

– И это они называют представлением? – Бадор со злости хлопнул кулаком по столу, чем поймал несколько настороженных взглядов. Потом он добавил уже тише. – Даже у драконов есть «развлечения» получше, а эти обезьяны считают себя великими искусствоведами. Да какие мы хотя бы картины рисуем – вот это искусство! А трясги своим телом перед зрителями – это и я смогу, – и он, довольный своей шуткой, развалился в кресле. Райхик тяжело вздохнул, соглашаясь с родственником.

Двери клуба распахнулись. Де'ра, тяжело дышащая и вся взмокшая от жары, быстро направилась к столику Райхика и Бадора, таща за собой какую-то бесформенную массу, вроде бы напоминающую человека, который всеми силами пытался освободиться из железной хватки своей спутницы. Было немного жаль беднягу, ведь это ему ни в коем случае не удастся: Де'ра была самой физически развитой представительницей женского пола из всех исследователей ДАПСа.

Эта странная парочка вмиг собрала все взгляды в клубе: стриптизерши замерли в ожидании какого-нибудь ЧП, клиенты попрятали головы в воротники рубашек, боясь быть узнаваемыми кем-нибудь не тем, даже музыка притихла. Де'ра, не замечая нескольких десятков взглядов на себе и своем спутнике, затащила беднягу на стул, а сама разлеглась в кресле рядом с Бадором. Похоже, она была не в очень хорошем настроении.

– Де'ра, может, представишь нас хотя бы? – с легким смешком предложил сотруднице Райхик. Бадор же с интересом разглядывал спутника подруги: пыльная рубашка, взъерошенные волосы, испуганный взгляд и панически трясущиеся руки. Де'ра резким движением указательного пальца дала понять, что сейчас она не в состоянии говорить и ей нужно дать перевести дыхание. Минутой позже она наконец произнесла свои первые слова:

– Константин Подзельцев. Подозреваемый виновник разлома.

Райхик чуть приоткрыл рот от удивления, Бадор нахмурился, а представленный человек чуть было не упал в обморок от такого заявления. Де'ра же довольно расплылась в улыбке.

– И-извините, но вы меня с кем-то путаете, – забормотал Костя, приподнявшись на стуле в порыве уйти и стереть это место и этот вечер из памяти. Не нравились ему эти трое, да и не удивительно: когда тебя буквально похищают из собственной квартиры и везут насильно в какой-то стриптиз-бар на окраине городе, это не очень-то приятно, а о каком-то доверии и взаимопонимании вообще невозможно было говорить. Костя даже разбираться не хотел что

к чему, он просто хотел уйти как можно дальше отсюда и как можно ближе к своей уютной съемной квартирке.

– Э-э-э, сиди, – полуразвалившийся в кресле грузный тип положил на его плечо свою тяжелую увесистую ладонь, добродушно расплывшись в улыбке. Только что-то не совсем добродушной она показалась Косте, потому он еще больше занервничал. – Раз Де'ра сказала что-то, значит она имела это ввиду, а значит это серьезно, – он мотнул головой в сторону приведшей его женщины, которая с закрытыми глазами утвердительно кивнула в ответ. – Ну, для начала позволь представиться. Де'ру ты уже знаешь, я Бадор, а это Райхик, – он указал рукой на странного мужчину лет тридцати, пристального смотревшего на Костю. Он медленно помещивал трубочкой почти нетронутого Зеленого Кузнечика. Потом Бадор, подумав, добавил. – И, похоже, ты серьезно вляпался, парень.

«Вот, блин, везет так везет, – подумалось Косте. – Странные у них какие-то имена, а акцента не чувствуется. Но на это можно опустить глаза, а вот на сам факт моего здесь пребывания нет. Я уже паникую!»

– Да ты не трясись, – с ухмылкой подала голос Де'ра. Ее цвет лица уже почти нормализовался, перестал быть пунцово красным, и она с интересом наблюдала за рыжей стриптизершей, обвивающейся вокруг шеста неподалеку. – Мы во всем разберемся, а ты уж потерпи чуть-чуть. Это дело важное, ты нам нужен. Я сейчас своим коллегам все объясню, – она придвинулась к Райхику и Бадору.

– Надеюсь, ты не ошиблась, и это не пустяк, из-за которого нам приходится до сих пор терпеть это место и этот город, – шепнул Райхик, после чего с презрением еще раз отпил свой коктейль и сразу же закашлялся. – Давай уже, начинай, – сишло проговорил он.

Де'ра, похоже, выжидала паузу для большего эффекта. Она пристально смотрела на товарищей, чуть прищурившись и ухмыляясь. Косте это не слишком-то нравилось. Он чувствовал, что сейчас произойдет то, ради чего он сюда притащился, ради чего он тратил свое время и силы. Ему, почему-то, не очень-то хотелось, чтобы это «то» происходило.

Де'ра вскочила со своего места. Все сидящие за столом теперь с интересом смотрели на нее снизу вверх. В следующий момент Де'ра разорвала на Косте рубашку. Да, да, пуговицы новой клетчатой хлопковой рубашки полетели в разные стороны. Подзельцев не сразу понял, что произошло, и потому сидел с каменным выражением лица, ожидая, что же будет дальше.

В следующее мгновение Клеймо на груди прожгло неистовым огнем, из-за чего Костя невольно попытался схватиться за грудь рукой, но Де'ра удержала его, с гордой улыбкой демонстрируя знак Райхику и Бадору, у которых челюсть отвисла сантиметров на пять.

– Ну что, видите? Я не я, если это ничего не значит и это не важно для разлома! – Де'ра победоносно оглядывала всех присутствующих, а потом обратилась к Косте. – Ты наша находка, парень. Прорыв! Держись, тебе еще много чего предстоит, уж поверь.

Глава 2

– Черт, я такое впервые вижу. Да я о таком даже не читал! – Бадор причитал в номере, расхаживая взад и вперед рядом с Райхиком. Оказалось, к Станции “Холостяк” был пристроен еще и маленький мотель. Как хозяйева объяснили Райхику с улыбкой, «чтобы было удобнее клиентам». Дракон не стал разбираться в подробностях, да и особо не хотел. Сейчас голова была забита другими мыслями.

– Аналогично, – сказал он в пол. – Никогда еще такого не было, – Райхик поднял взгляд на дядю. Если бы дракон не знал его, он бы подумал, что тот напуган: округленные глаза, брови нахмурены, а губы плотно сжаты. Минуту погодя, Райхик наконец изрек решение. – Надо доложить в штаб. Они уж точно должны что-то знать. Мы сами тут точно не разберемся.

Бадор взглянул на племянника и еще сильнее сжал губы. Хоть дядя и был старше его на несколько десятков лет, он был значительно ниже его по рангу, а значит, оспаривать решения не имел права. Райхику показалось, что он слышал, как трескаются от напряжения зубы дяди.

– Да, ты прав, – Бадор со вздохом повалился в кресло. – Ну, надо ведь же! Хоть это и настолько странно и необычно, но хоть что-то. Первое значимое событие за весь год. Разве не этого мы ждали?

– Да, да, – отмахнулся Райхик. – Еще бы разобраться во всем этом не мешало. Но, черт побери... Чтобы Клеймо светилось спектром Абхарта? Это что-то новенькое.

Он резко встал с кровати.

– Знаешь, с этим нельзя медлить, – сказал он Бадору. – Я прямо сейчас же возвращаюсь в ДАПС. Если они все это видят, то уже ищут объяснение, а значит и смогут проинформировать нас о следующих действиях. Чем скорее мы узнаем, в чем тут дело, тем лучше.

Райхик схватил нагрудную сумку и направился в ванную. Открыв кран с холодной водой, он резким движением умылся. Черт, даже сейчас было довольно жарко для дракона, а волнение добавляло еще несколько десятых долей градуса человеческому телу. Он взглянул в зеркало над раковиной: впалые веки, вытянутое лицо, холодные синие глаза, острый короткий нос, тонкие губы, черного цвета волосы. Да, Райхик почти привык за год к своему человеческому лицу, и внешний облик его не смущал. Но какое же облегчение снова будет расправить крылья...

– Мне лететь с тобой? – крикнул Бадор из-за стены. Похоже, он и сам не против был вернуться на родину.

– Нет уж, меня и одного хватит, – отрезал Райхик, вытираясь полотенцем. – Лучше здесь с Де'рой следите за этим... Подзельцевым.

Он вышел из номера мотеля. Стояла тихая и безоблачная ночь. Звезды, будто светящиеся песчинки, рассыпались по всему небу. И почему эту галактику называют Млечным путем? Совершенно не похоже. А где-то там Абхарт... Райхик вдохнул полной грудью прохладный ночной воздух. Тишина обволакивала и успокаивала. Только где-то вдали шумели машины и поезда.

– Что ты думаешь делать дальше?

Де'ра незаметно вышла из своего номера и обняла дракона сзади. В штабе не запрещены были близкие отношения между персоналом.

– Ты помнишь, как мы встретились? – спросил он, улыбнувшись, Де'ру. Та посмотрела на него, как на безумного. Райхик невольно заметил, что новое лицо и тело Де'ры очень сильно подходили ей, в точности отображали ее целеустремленность, красоту, грацию и одновременно силу. Да, не зря она была первой в рейтингах исследователей ДАПСа не только по силе, но и по привлекательности.

– Конечно, помню, – она фыркнула. – Ты еще тогда умудрился пролить на мою ногу экзопластик.

– Да, точно, – Райхик, усмехнувшись, посмотрел Де'ре в ее глубокие ярко-зеленые глаза. Эти глаза были не человеческими – драконьими. Излучая изнутри огонь, они будто светились в темноте. – Мне придется вернуться в штаб, чтобы уточнить следующие действия, Де'ра.

Она понимающе кивнула и отошла. Райхик должен был сказать что-нибудь красивое и ободряющее на прощание, но у него никогда не выходило в таких ситуациях ничего вразумительного.

– Присмотрите за Подзельцевым, – пробормотал он и, представив перед собой знак Абхарта, перенесся в пространстве к разлому, откуда должен был перелететь на другую сторону Вселенной.

Огонь.

Тысячи и тысячи воинов стояли на холме. Черные латы излучали жар, от них волнистыми струйками исходил пар. Пики, казалось, раскалились и отсвечивали красным. Выжженная потрескавшаяся багровая земля под ногами готова была рассыпаться под тяжестью нескольких тысяч бойцов, готовых в любое мгновение подняться в воздух и сражаться, пока бог смерти не заберет своих жертв. Мечи в ножнах звенели от нетерпения, щиты были наготове, крылья были приведены в боевую позицию, маги позади уже чертили знаки Абхарта на земле, чтобы легче и быстрее было произносить заклинания.

Война задевала жизни всех и каждого на планете. Продолжительностью в вечность, она приносила страдания и горе, огонь и разрушения. Рев воинов, боевой клич переходил постепенно в оглушительный плач. . . Плакала планета. Она, будто живой организм, впитывала в себя хаос и негативную энергию, от чего становилась бомбой замедленного действия. Еще чуть-чуть и. . .

Костя резко вскочил со своей постели. Сна не было ни в одном глазу: холодный пот прошибал насквозь, мурашки по телу и безумное жжение в груди мигом стерли усталость и следы дремы. Тяжело дыша, он понемногу приходил в себя ото сна. Еще секунду назад он отчетливо чувствовал безумную боль, стоны бесконечности бойцов отдавались в ушах, а все тело будто ныло от ран. Костя посмотрел в окно.

Ночь почти подошла к концу. Звездное небо ковром покрыло все вплоть до горизонта, где уже чуть начинала светлеть тоненькая полоска, предвещавшая рассвет. Рядом на кровати лежала Де'ра и, чуть посапывая, спала беспробудным сном.

Стоп. Похитительница спит, а значит. . . Костя чуть не запрыгал от радости. Волнение подступило к самому горлу, скрутило живот. Подзельцев, разнервничавшись, чуть не уронил настольную лампу, запирая за собой дверь номера.

Вот и щель. Почти незаметная на Земле, но очень яркая на Абхарте, она расположилась чуть поодаль от небольшой Австралийской деревушки. Последний раз он тут был, когда прилетел на планету и даже не думал, что все затянется на целый год. Хотя для дракона год – не так уж и много. Все относительно.

Разлом увеличился в размере с тех пор, как Райхик видел его в предыдущий раз. Причем основательно. Теперь туда без труда смог бы пролезть даже человек. Щель выглядела абсолютно спокойной, не агрессивной: просто тихонькое, еле слышимое гудение и только слабое, полупрозрачное красноватое свечение выделяло ее из окружающего пейзажа. Австралийская глушь казалась самым спокойным местом на планете, и только разлом выбивался из общей картины. Но, если не приглядываться, его можно было даже и не заметить.

Райхик пока приходил в себя после межконтинентального прыжка. Дыхание уже выровнялось, теперь надо успокоить сердцебиение. Дракону никогда не удавалось удачно завершить прыжок, не напрягаясь – единственная категория магии, которую он недолюбливал. Все остальное он знал практически от и до, его генетика и опыт позволяли дракону выделять такое, что на войне он был бы просто незаменим. Да он и был-то, в принципе, незаменимым, не зря же столько орденов и званий он получил за время службы. Но не об этом сейчас.

Оправившись от заклинания, он начал готовиться к следующему, самому любимому и простому – полному перевоплощению. О, как он мечтал уже поскорее вернуться в свое настоящее, родное тело. Но вначале надо было перейти на другую сторону.

Вдохнув побольше воздуха, он шагнул в разлом, распахнутые ворота Абхарта.

Как всегда, его начало мутить. Обычное дело, ведь как еще твой организм может отреагировать на перемещение в несколько миллионов, а может даже миллиардов, световых лет?

Все тело покалывало. И, хоть это была и фантомная боль, ощущения были не из приятных. Но нельзя было отвлекаться: держать в голове образ своего облика до мельчайших подробностей – вот главная задача. Иначе тебя расщепит на тысячи кусочков и разнесет по закоулкам вселенной. Или же ты приземлился на другой стороне с конечностью не в том месте: перспектива не из приятных. Но вот показался просвет.

Абхарт, встречающий красно-желтым светом двух почти слившихся друг с другом солнц, был прекрасен в своем величии. Бескрайние бардовые равнины, черные леса и высочайшие горные вершины. Родина драконов, самой развитой цивилизации во вселенной. Хоть на нее и обрушивались такие несчастья, что опять же ни одна цивилизация и не позавидует. Но путь к развитию может быть только тернистым. Ничего ведь не бывает просто.

Щель вывела почти на территорию величественной Столицы мира – горный хребет в паре сотен метров от последнего здания. Сооружения Столицы прилегали друг к другу очень плотно по сравнению с земными домами: порой, в некоторых улицах приходилось передвигаться боком, а крылья раскрывать на полную ширину вдоль стен. Но это не требовалось в большинстве случаев. Почти все входы в здания были на крышах, никакого транспорта и в помине не было. А зачем, если каждый житель мог свободно передвигаться по воздуху? Выглядела Столица, будто улей пчел: внизу располагались здания, а над ними копошились беспокорные жители, обитатели Абхарта. Неподалеку располагалась энергостанция, еще поодаль, рядом с синеватой рекой – водонапорная станция. Все просто, легко и надежно. В Столице почти никогда не бывало аварий и несчастных случаев.

Как странно, что разлом появился именно здесь, прямо под носом у ДАПСа. Зато Райхик был доволен тем, что применять телепортационную магию не надо. Ах, да, кстати, о магии...

Быстро сняв с себя отвратительную земную одежду, он достал из наплечной сумки свою форменную тунуку. Давненько он ее не видел: четыре капитанские синие звезды на левом плече поблекли, зато почти новенькая треугольная нашивка, означавшая, что ее обладатель имеет наивысший ранг этого звания, блестела на свету. Надо было хотя бы прогладить форму перед выездом, однако медлить в подобной ситуации было нельзя. Райхик закрыл глаза на секунду, чтобы еще чуть-чуть оттянуть перевоплощение, ведь так будет еще приятнее сорвать с себя этот нелепый облик. Все, понеслась. Знак Абхарта уже был наготове в сознании дракона.

Первым делом начали пробиваться крылья. Лопатки содрогнулись, начали деформироваться кости, суставы. Крылья вытягивались и вытягивались, росли. Вот уже где-то метровый размах, вот уже два метра. Шипы на краях драли кожу, но Райхику было даже приятно ощущать эту боль. Наконец-то крылья пришли в норму: чуть меньше пяти земных метров в размахе. Пока что они были уродливы, голые, как у младенца-дракона, без чешуи.

Следующими начали деформироваться конечности. Ноги и руки становились чуть короче, колени и локти стали острее и начали сильно выпирать. Мизинец и безымянный пальцы срослись и образовали собой единый, «второй большой палец». Райхик даже по нему успел соскучиться: привыкать к пяти пальцам было достаточно трудно, и он убил на это немало времени, ведь мизинец никак не хотел слушаться своего хозяина.

Позвоночник чуть округлился, череп стало сдавливать и вытягивать вдоль. Нос и рот подались дальше, чем все остальное. Волосы с макушки опали примерно за секунду, уши прижались к голове и тоже чуть вытянулись, заострились на концах. Глаза же приняли огненный драконий оттенок и блеск.

Теперь чешуя. Кожа ороговела волной с пальцев ног до головы, потом начали отделяться чешуйки, которые через секунду потемнели. Райхик втайне гордился своей темно-бардовой чешуей, поэтому ждал ее возвращения больше всего. На секунду его пробрала судорожная дрожь от холода, потому что поры дракона резко расширились, давая волю теплообмену. Но в следующий миг чешуйки прижались, закрывая теперь нежную кожу от непогоды и приводя температуру тела в порядок.

Внутренние органы приходили в драконью норму: сердце увеличивалось, легкие сжимались, желудок тоже. Мышцы, которые Райхик так бережно растил на службе, вернулись обратно вмиг. Удобно.

Все, теперь порядок. Остатки человеческой крови перегонялись драконьим сердцем медленно, но это было в порядке вещей. Кровь драконов меньше обогащается кислородом, кровотоки идут медленнее.

Райхик вздохнул полной грудью. Получилось, конечно, не так полно, как если бы у дракона были легкие человека, но и этого хватило. Райхик почувствовал запах родины, дома, Абхарта. Он скучал.

Быстро напялив тунику – вначале задом наперед, но потом, сообразив, передел ее – он взглянул в небо. По тому, что большее солнце почти загоразивало сейчас меньшее, Райхик понял, что было драконье лето. Да, ровно год прошел с тех пор, как он покинул родную планету. В последний раз он видел солнца абсолютно такими же.

Светила находились еще только в первой половине неба, а значит было утро. Рабочий день ДАПСа только начался. Хотя кого это беспокоило, ведь сейчас произошло практически ЧП, а значит, наверное, все в штабе стоят на ушах. Шутка ли, главная щель может быть теперь закрыта! Если в штабе, конечно, разберутся, что делать с Константином.

Райхик решил не терять ни минуты больше. Резко повернув голову в сторону города, он присел, а затем стремительно взмыл небо.

– Как это, ты уснула?! – Бадор находился сейчас, мягко говоря, не в самом хорошем расположении духа. Всю ночь он расхаживал по номеру из-за бессонницы и шальных нервов: мало ли, Де'ра заснет, и что-нибудь случится? В конце концов, он решил проверить, но было уже поздно: опасения подтвердились, Подзельцев сбежал. Теперь сотруднице оставалось только виновато смотреть в пол. – Ты не смогла выполнить такого простого задания?! Дорах! – произнес он, что с барна переводилось примерно как «размозженный череп дракона».

– Я несколько дней уже на ногах! Ты не представляешь, как это сложно?! – безнадежно восклицала она, почти плача. Ее всегда сосредоточенное и серьезное лицо воительницы сменилось ребяческим и виноватым личиком: блестящие от влаги глаза, дрожащая нижняя губа и брови домиком делали ее похожей на маленького ребенка.

– Глупая девчонка! – Бадор не мог успокоиться. Его почти трясло от злости. – Ты не представляешь, как это важно для Абхарта! А ты...

Лицо Де'ры резко переменялось. Глаза заблестели уже от гнева, скулы вытянулись, а сама она тяжело задыхалась. Бадор не смог произнести следующую фразу, так как Де'ра взорвалась от возмущения.

– «Не представляю, как это важно для Абхарта?» – задыхаясь, выкрикнула она. – Да я здесь уже год, а ты всего лишь пару недель! Да, конечно, я не почувствовала значимости МОЕЙ находки, очень смешно! Целый год работы ушел только на то, чтобы найти этого уже сбежавшего болвана, а я «не представляю, как это важно»! А что делал ты этот год? Просиживал тунику в штабе, попивая спирт втихаря от начальства, и летал от стула к сортиру и обратно! Лучше заткнись и думай, что делать дальше!

Де'ра закончила свою тираду, прерывисто дыша. Она не могла больше сдерживаться и заплакала. Бадор в шоке смотрел на нее несколько минут, все никак не отходя от эффектной речи сотрудницы. Потом он подошел ближе и приобнял ее за плечи.

– Мы сможем все разрешить, не беспокойся. Найдем.

О, великолепное чувство полета. Завывающий в ушах ветер, приятное щекотание кожи, полная свобода в движениях, никаких ограничений. Да, Райхик только сейчас воистину оценил драконьи способности к полетам. Раньше это было вроде как обыденное действие, но после года без него, все казалось настолько новым и одновременно знакомым и прекрасным. Дракону хотелось вспомнить свой первый в жизни полет, но не смог, ведь это было так давно, он был еще ребенком. Слишком мал даже для того, чтобы представить, что ему уготовано судьбой, слишком мал даже для того, чтобы знать слово «война».

Райхик несколько раз перевернулся в воздухе, сделал пару крутых пике, мертвую петлю и, вдоволь насладившись полетом, полностью расправил крылья и теперь спокойно планировал к городу. Тот практически нисколько не изменился за этот земной год. Да и что значит земной год по сравнению с драконьим, превышающим его в несколько десятков раз? Хотя сутки здесь короче земных раза в полтора.

Сейчас надо было добраться до штаба. Долетев до границы города, он пытался глазами выискать какую-либо новую постройку, здание, но ничего не поменялось. Пару раз с непривычки и невнимательности дракон почти сталкивался с другими жителями столицы, которые вначале смотрели на него с ужасом, но потом замечали нашивки на тунике и с почтением удалялись восвояси. Райхик надеялся, что к его возвращению отремонтируют здание штаба, но и оно не порадовало его новизной: все те же величественно огромные обшарпанные черные стены, затемненные стекла и огромные круглые ворота на крыше для большого количества работников с утра.

Сделав победный круг над зданием, дракон приземлился на крышу. Ему незачем было включать громоздкие главные двери штаба, поэтому Райхик воспользовался черным ходом на краю крыши. Спускаясь по лестнице вниз, он наткнулся на одного из сотрудников, наверняка спешившего слинять домой пораньше.

– Райхик! – полноватый дракон распахнул крылья настолько, насколько позволяли узкие стены лестничного проема. – Сколько же солнц прошло! Ты вернулся?

– А, старина! – Райхик с удовольствием услышал свой идеальный барн, а не человеческий язык, который уже успел опротиветь вконец. Однако он никак не мог вспомнить имени своего встречного, но все же из вежливости сделал вид, что знает его, – Как поживаешь? Да тут небольшое происшествие, захотел разобраться, что к чему, и получить указания.

Дракон с прищуром посмотрел на Райхика. Встречный всем своим видом показывал, что был рад встрече со старым приятелем, но домой хотелось сильнее.

– Ты ведь столько месяцев не появлялся на Абхарте? – уточнил дракон. – Может, посидим за стаканчиком как-нибудь? Расскажешь, как там дела и что за происшествие, – Райхик подумал, что этот дракон был самым понимающим из всех, что он знал, раз не хотел задерживать друга расспросами.

– Да, разумеется, – с улыбкой ответил капитан и проскочил мимо сотрудника в дверь.

Внутри здание производило кардинально противоположное впечатление по сравнению с его внешним видом. Ослепительные хромированные стены, из-за свойств которых светло было глубокой ночью даже от самого малого огонька, широкие винтовые коридоры по периметру, офисы и кабинеты через каждые несколько шагов, а по центру здания была пустота, чтобы драконам было легче сократить путь, перелетая из офиса в офис. Хотя этим почти никто не пользовался, никто не хотел напрягать крылья. А вот Райхику сейчас не помешало бы поспешить.

Дракон встал на небольшую специальную площадку и прыгнул вниз, собрав крылья за спиной. От скорости зазвенело в ушах, пол стремительно приближался, но Райхик в последний момент успел расправить крылья прямо над поверхностью. Он услышал одинокие аплодисменты.

– Эффектно спустился, парень!

Генерал Ловарк повел плечами. Эта его привычка была легендой среди всего персонала, генерал был «знаменит» своими плечами. Ну, не только ими, конечно же, но все же над его плечами втихую иногда подшучивали. Ловарк не воспринимал эти шутки всерьез и иногда даже сам смеялся вместе с сотрудниками. Многие считали его лучшим из оставшихся драконов: мало того, что корни его рода приходили к самым великим из завоевателей, так еще в свой немалый возраст он сумел сохранить выдержку, выносливость, отвагу и все остальные качества призванного лидера. Наверное, не было ни одного дракона на Абхарте, который не желал бы Ловарку процветания и удачи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.